

Николай Башев

www.stihi.ru/avtor/barsov2

код для жюри: 981-395

75-летию Победы
посвящается

ПОЕДИНОК

Баллада о сибиряках-гвардейцах

По снегу, по полю белому
Танки чёрные, грязные
Мчатся, как очумелые,
Гусеницами бряцают.
Словно паук, свастика
В башню танка вгрызается,
Под злобным бешеным натиском
Стонет земля, содрогается.
Топчут её захватчики,
Сеют повсюду горе,
Пламенем Русь охвачена,
Сжалась она от боли.
В поле пушки замерли,
Торчат из укрытий стволы,
Позицию русские заняли,
Сибирские наши орлы.
Всё, отступать некуда,
Там, за спиной, Москва,
Рвётся к ней чёрным беркутом
«Мёртвая голова».

По снегу, по полю белому
Фашистские танки идут,
Шквальным огнём артиллерия
Им преградила путь.
Жирная, чёрная, к небу
Гарь поднялась столбами,
Первые танки с разбегу
Уткнулись в землю стволами.
Поле вздыбилось снежное,
С грязью и кровью смешалось,
Кажется, в прах всё повержено,
В живых никого не осталось.
Но хлещет огнём ответным,
Как видно, ещё жива,
Танковая дивизия
«Мёртвая голова».
Дымятся стволы раскалённые,
Ярости их не унять,
Сибирские дивизионы
Насмерть будут стоять.
Командуют артиллерией
Совсем молодой капитан
Да строгий, боями проверенный,
Седой старшина – ветеран.
«Каждый снаряд по цели,
Лишних нет у нас!»
Танки, танки в прицеле
Ловит наводчика глаз.
Выстрел! «Дымится, сволочь!»
Ищет прицелом другой.
В пушку снаряд осколочный,
Земля поднялась горой.

Свалился наводчик замерший,
 Кровь залила прицел,
 Навзничь упал заряжающий,
 Выстрелить не успел.
 Бой затихает, мало
 В поле осталось машин,
 Но и гвардейцам досталось:
 Гибнут один за другим.
 Всё тише рёв моторов,
 Заставили их замолчать.
 Но там, на косогоре,
 Некому больше стрелять.
 В поле, в истерзанном поле
 Танки повсюду горят.
 В засаде на косогоре
 Разбитые пушки лежат.
 Лежат и орлы сибирские,
 Землю прикрыв собой,
 В тяжёлом бою выстояли,
 То был их последний бой.
 В живых лишь осталось двое:
 Раненый капитан
 Да с перебитой ногою
 Седой старшина – ветеран.
 По полю к артиллеристам
 Последних два танка ползут,
 Оттуда не слышно выстрелов,
 Опасности немцы не ждут.
 «Ну что же, давай прощаться, –
 Сказал старшина седой. –
 Врагу не дадим прорваться,
 Что слева идёт – будет мой».

Гранатами обвязался
И быстро навстречу ползком,
Мгновение: взрыв раздался,
И танк закрутился волчком.
Второй рванулся быстрее,
Мотор надрывно ревёт,
С землёю смешал батарею,
Хочет зарыть живьём.
Траками в бруствер врезаясь,
Захлопнул бронёю капкан,
В окопе к груди прижимает
Связку гранат капитан.
Смрадом солярки душит,
В землю хочет загнать,
А мысль разрывает душу:
«Сознание б не потерять!»
Видно, немцы решили:
Для них закончен бой,
Люки в танке открыли,
Высыпали гурьбой.
Растерянно озираются:
Насколько хватает взгляд,
Дым к небу поднимается,
Танки в поле горят.
Но тут капитан очнулся,
С трудом с себя землю стряхнул,
Фашистов увидел, пригнулся
И связку гранат метнул.
Всё кончено... До боли
В ушах тишина звенит,
Скрип колеса в поле,
Солдатская кухня спешит.

Солдат козырнул лихо:
«К раздаче могу приступить?»
Сказал капитан тихо:
«Некого больше кормить».
А в тишине тем временем
Рёв тягачей нарастал,
На западном направлении
Резервный полк наступал.

МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО БЫЛ Я НА ВОЙНЕ

Мне кажется, что был я на войне,
А может, это просто снится мне,
Невыносимо тяжёлый был тот бой,
И мой отец плечом к плечу со мной.
В атаку на врага вперёд бегу,
Но выстрелить никак я не могу,
Отец шептал: «Не подведи, сынок».
Я что есть силы нажимаю на курок,
Всё бесполезно, замерший затвор,
Отцу и мне готовит приговор.
Фашист навстречу, штык наперевес,
Оскалил зубы, словно злобный бес,
Один лишь шаг, наступит мой конец,
Но тут собой меня закрыл отец.
Я закричал, но в горле звук застыл,
Очнулся и глаза свои открыл,
Тревожно в доме стены осмотрел,
Отца живым увидеть я хотел.
На стенке фотография бойца,
Но нет в живых давно уже отца.

У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

*Имя твоё неизвестно,
подвиг твой бессмертен.*

Победу наша празднует страна,
Для всех – незабываемая дата.
Сад Александровский,
Кремлёвская стена,
Могила Неизвестного Солдата.
Кем был он – пехотинцем иль танкистом?
Сапёром переправы наводил?
А может быть, он был артиллеристом?
Или в разведку в тыл врага ходил?
Это не важно, где солдат служил.
Он жизнь свою за Родину отдал.
Пропавших без вести собой объединил,
Посмертным символом их героизма стал.
Сколько таких попало в окруженье?
Голодные, в изодранной одежде,
И день и ночь они вели сраженья,
На жизнь свою не потеряв надежды.
Так было просто руки опустить
И сдаться в плен на милость супостата.
Разве могла такое допустить
Святая честь советского солдата?!
Из окруженья часто прорывались,
Товарищей в боях своих теряя.
Но многие назад не возвращались,
Погибли, в неизвестных превращаясь.
Кто тот солдат? Татарин иль узбек?
Иль русским был? Угадывать не надо.

Это не важно. Был он человек,
 Прогнавший прочь фашистских гадов.
 Кому-то сыном был, кому-то братом.
 Женатым был, а может, не успел...
 Родным для нас остался он солдатом,
 Спасая мир, он сам не уцелел...
 Вечный огонь летит сквозь времена,
 Венок у ног солдата освещаая.
 Склонила голову великая страна,
 Солдату почестъ воздавая.

Я РУССКИЙ СОЛДАТ

Я русский солдат, за родную Россию
 Любые преграды без страха осилю.
 Родную страну призван я защищать,
 Не раз приходилось мне насмерть стоять.
 Не только на Родине славу снискал,
 Я странам соседним в беде помогал.
 В Европе земля моей кровью полита,
 Могилами братскими, скорбью покрыта.
 Французу лукавому трёпку задал,
 Фашистскую гидру я в землю загнал.
 Народам Европы желанным был, близким,
 За подвиги ставили мнеobeliski.
 Сейчас что случилось, мне трудно понять,
 Зачемobeliski те стали ломать?
 Недавно совсем осыпали цветами,
 Теперь же гремят с упоеньем ломами.
 Напрасны угрозы родимому дому,
 Хребет поломаю врагу я любому.
 Напрасен тот гром, пусть летит в пустоту,
 Я – русский солдат, я стою на посту!